

УСТРОЙСТВО МИРОВОГО СУДА В ВОРОНЕЖСКОМ УЕЗДЕ В 1867–1889 ГОДАХ

Е. В. Тарабрина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 сентября 2018 г.

Аннотация: *статья посвящена истории введения мирового суда в Воронежской губернии на примере Воронежского уезда в 1867 г. Анализируются причины введения мирового суда, принцип его работы, полномочия мирового судьи. Дается оценка мировой юстиции в Воронежском уезде в 1867–1889 гг.*

Ключевые слова: *Россия, Воронежская губерния, Воронежский уезд, Судебная реформа 1864 г., мировой суд, полномочия мировых судей.*

Abstract: *the article is devoted to the history of world court in Voronezh province in 1867 as an example of the Voronezh district. The article analyses the historical reasons of world court in Russia, principals its work and authorities of justice of the peace.*

Key words: *Russia, Voronezh province, Voronezh district, Judicial reforms of 1864, world court, authorities of justice of the peace.*

Начало правления Александра II ознаменовалось подготовкой к проведению либеральных реформ. Планировалось в первую очередь провести крестьянскую реформу. Но эта реформа неизбежно вела за собой еще ряд важнейших преобразований.

После отмены крепостного права в стране появились «свободные сельские обыватели» (так теперь именовались бывшие крепостные крестьяне) с определенными имущественными и гражданскими правами, что вызывало необходимость пересмотра и перестройки всей системы судопроизводства.

Во «Всеподданнейшей записке» Александру II, поданной в октябре 1858 г., комиссией, созданной для реформы полиции, впервые говорилось о создании мирового суда, который бы регулировал отношения будущих «свободных обывателей» и помещиков. Но в перспективе мировой суд должен был стать органом судебной власти, разрешавшей маловажные дела вообще.

Какие же полномочия имел мировой судья? Вынося решение, мировой судья мог назначить следующие наказания:

«1. Выговоры, замечания и внушения; 2. денежные взыскания не свыше трехсот рублей; 3. арест не свыше трех месяцев и 4. заключение в тюрьме не свыше одного года» [1, с. 395]. Следовательно, под компетенцию мирового суда попадали только те правонарушения, за которые Уложение о наказаниях предусматривало перечисленные выше санкции.

Но одновременно за мировым судьей закон закреплял главную роль – примирителя сторон [2].

Мировые судьи получали жалование, поэтому не имели право состоять на иной государственной или общественной службе.

В настоящее время институт мирового суда, созданный после реформы 1864 г., в провинции плохо изучен. Имеется очень небольшой круг научных работ, посвященных этой проблеме. При подготовке статьи пришлось столкнуться со сложностью поиска источников по этой теме. Дело в том, что многие архивные дела не сохранились, а те, что есть в Государственном архиве Воронежской области (далее – ГАВО), находятся в беспорядочном состоянии. Поэтому данная статья написана в первую очередь на основе источников Российского государственного исторического архива (далее – РГИА). Документы из этого архива дают представление об учреждении суда в Воронежском уезде в 1867 г. Были также использованы некоторые материалы ГАВО. В архивах отложились главным образом документы официального делопроизводства, в первую очередь указы и циркуляры. Более живую картину представляет «Всеподданнейший рапорт сенатора Н. С. Мордвинова, ревизовавшего Воронежскую губернию по Высочайшему повелению в 1880 г.».

Новые судебные уставы были обнародованы 20 ноября 1864 г. Однако новые судебные учреждения, включая и мировой суд, были открыты не сразу, на их подготовку было отведено два года. Но и после этого срока судебные места были открыты только в 10 губерниях. По Указу Правительствующего Сената от 10 января 1867 г. судебные места должны были быть введены в течение 1867 г. в округе Харьковской судебной палаты, в ведомство которой входили два окружных суда Воронежской губернии – Воронеж-

ский и Острогжский [3]. Для учреждения мировой юстиции губерния делилась на 12 мировых округов [4]. Должность мирового судьи была выборная. Мировые судьи избирались на 3 года гласными земских уездных собраний. Первые выборы в мировые судьи должны были зависеть от предварительного созыва земских собраний. Нужно было составить по каждому уезду отдельно список лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи. Председатели земских управ, а в тех уездах, где земские управы еще не открыты, – временные комиссии для приведения в действие земских учреждений должны были предложить список кандидатов, а уездные присутствия составить эти списки. Эта процедура должна была занять 3 месяца: период с конца января и до конца апреля. Но публикация списков должна была быть не позже, чем за 2 месяца до проведения выборов. Списки публиковались в «Воронежских губернских ведомостях» и отправлялись в Министерство юстиции [5]. Выборы планировались в конце июня 1867 г., а с 1 сентября мировой суд Воронежской губернии должен был начать работу [3].

Однако на деле все было немного иначе. Первые опубликованные списки относятся к 6 мая 1867 г., а последние – к 20 мая [5]. Именно к этому сроку стали известны списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи Воронежского уезда. Таким образом этот процесс потребовал дополнительно месяц сверх положенного срока. Вероятнее всего, это было связано с большим количеством лиц, желающих быть избранными в мировые судьи, ведь у составителей списков была непростая задача: из массы желающих выявить тех, кто соответствовал заявленным параметрам Уставов. Во-первых, мировому судье должно быть не менее 25 лет; во-вторых, он должен иметь высшее или среднее образование, или выдержать определенное испытание, или же прослужить не менее трех лет на службе, которая дала бы практические навыки в производстве судебных дел; в-третьих, самим или же родителям, или женам владеть движимой или недвижимой собственностью (для Воронежского уезда земельный ценз – не меньше 400 десятин [4], городской дом по оценке не менее чем в 3000 рублей). Для доказательства того, что желающих действительно было много, достаточно сказать, что по Воронежскому уезду заявили о желании стать мировыми судьями 94 кандидата [5]. Мировой округ делился на мировые участки, и если учесть, что Воронежский уезд был разделен на 7 мировых участков [4], следовательно, конкурс составлял 12–13 человек на место. Между тем количество участков в уезде зависело от числа жителей, проживающих в нем на этой территории (на один участок приходилось около 25 тысяч человек). Воронежский уезд не выделялся из числа других, поскольку имел более сложное по со-

ставу население, насчитывавшее ко времени проведения судебной реформы свыше 200 тысяч человек [6]. Но число судебных мировых участков не было стабильным, как и их границы. Так, в 1870-е гг. Воронежский уезд уже состоял из 6 мировых участков [7].

В первый год введения мировой юстиции в Воронежском уезде помимо 7 участковых мировых судей было избрано 10 почетных мировых судей [4]. Такие судьи не имели своего участка, не получали жалования и могли состоять на другой службе. Обычно это были известные государственные, военные и общественные деятели. Например, в Воронежском уезде должность почетного мирового судьи занимал генерал-майор Михаил Иванович Чертков, «состоявший в свите Его Императорского Величества» [там же]. В случае если истец не доверял участковому мировому судье, то он мог обратиться к почетному. Обжаловать решения мировых судей (как участковых, так и почетных) можно было во второй инстанции, какой являлся мировой съезд, состоявший из всех мировых судей уезда. Решение мирового съезда считалось окончательным.

Первые выборы в мировые судьи Воронежского уезда прошли в начале августа 1867 г., а 9 августа списки избранных были отправлены на рассмотрение в Министерство юстиции. Список был утвержден 16 октября 1867 г. [там же]. Должность мирового судьи в первые годы занимали высокопоставленные чиновники VI–VII классов. Престиж этой профессии сохранялся и в дальнейшем, в списках участвовавших в конкурсе в Воронежском мировом округе (т. е. в Воронежском уезде) в 1870 г. числилось 75 кандидатов [8].

Любопытным для изучения является рапорт сенатора Н. С. Мордвинова, который был с ревизией в Воронежской губернии с 6 октября 1880 г. по 25 января 1881 г. [6]. В рапорте указывается на то, что «в Воронежской губернии распределение мировых округов по уездам проводится почти через каждые три года... местное население при частых изменениях границ мировых участков не знает, к какому судье обращаться со своими жалобами» [9, с. 2]. Причины произвольного проведения границ крылись в желании мирового судьи перенести камеру в свое имение. Из-за этого существенно страдало делопроизводство, дела передавались от судьи к судье, и все возвращалось к привычной волоките.

Мординов в рапорте своем писал, что в Воронежской губернии мировыми судьями служили в основном дворяне, которые ранее состояли на военной службе. Сенатор привел интересные данные об уровне образования мировых судей: из 49 человек высшее образование имели 18, общее среднее 11, обучались в военных училищах 13, не окончили курса или получили домашнее образование 6 человек.

Мордвинов утверждает, что воронежским мировым судьям не хватало юридических навыков при ведении дел. Препятствием к пополнению состава мировых судей специалистами в юридической сфере являлся высокий имущественный ценз. Трудно было найти в провинции человека одновременно с требуемым образованием и имущественным состоянием. Конечно, ценз был необходим для независимости судьи и гарантии правосудия. Впрочем, была правовая возможность избираться на должность мирового судьи и без имущественного ценза: при условии единодушного голосования на уездном земском собрании. Но в этом случае была высока вероятность, что кто-то проголосует «против» и тем самым парализует действия и желания остальных гласных. Кроме того, констатировал Мордвинов, нередко случалось так, что гласные просто боялись голосовать за кандидата без имущественного ценза. В этом случае земцы опасались, что Сенат мог назначить на его место своего ставленника, как это делалось в западных губерниях. В докладе отмечается, что с 1864 г. земельный ценз вырос, если раньше десятина земли стоила 30 рублей, то к 1880 г. уже 100 рублей, что так же затрудняло сложившееся положение [9]. Вообще Мордвинов дал достаточно критическую оценку деятельности мировых судей в начале последнего десятилетия существования этой должности. Каждый из них был занят делами своего участка и был совершенно равнодушен к съезду мировых судей. Поэтому начала возвышаться фигура секретаря съезда. Кроме того, съезд переставал давать судьям указания и разъяснения вследствие того, что в его составе было крайне мало лиц с юридическим образованием. Таким образом, идея скорого и праведного суда сходилась на нет, что заставляло поднять вопрос о постановлении мировых судей под контроль или надзор местных органов, что совершенно противоречило идее независимости мирового суда.

Таким образом, можно сказать, что мировой суд в последней трети XIX в. вводился для построения цивилизованных социально-экономических отношений между свободным сельским обывателем и помещиком. Однако если в развитии этого прогрессивного института в первые пореформенные годы было еще заинтересовано либеральное мелкопоместное дворянство, то в последние годы существования мировой юстиции в провинции оно не могло попасть на должность мирового судьи из-за низкого имуществен-

ного ценза. Кроме того, по этой же причине были закрыты двери и для многих молодых людей, получивших юридическое образование. В результате в конце 70-х – 80-е гг. XIX в. в провинциальном мировом суде наблюдается засилье малообразованного дворянства, которое не было заинтересовано в становлении и развитии мирового суда. Это заставило власть пойти на контрреформы, и в 1889 г. институт мирового судьи прекратил свое существование. Он был заменен институтом земских начальников, или участковых администраторов низшего звена, которые были подчинены местной власти. Однако в целом первый опыт учреждения в России мировой юстиции говорит о попытке государства сделать значительный шаг вперед в развитии гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М., 1991. – Т. 8. Судебная реформа. – С. 386–494.
2. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М., 1991. – Т. 8. Судебная реформа. – С. 118–384.
3. О составлении Земскими Собраниями губернских и уездных городов губерний: Харьковской, Воронежской, Орловской, Курской, Екатеринославской и Тамбовской списков Мировых Судей и Присяжных заседателей и о распубликовании сих списков // РГИА. – 1405. – Оп. 65. – Д. 3339.
4. О разделении городов Воронежской губернии на Мировые судебные участки и о выборе мировых судей // РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 65. – Д. 3418.
5. О доставлении Министру Юстиций губернских ведомостей Харьковской, Воронежской, Орловской, Тамбовской и Екатеринославской, в которых будут опубликованы списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи // РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 65. – Д. 3363.
6. *Веселовский В. Г.* Исторический очерк города Воронежа. 1586–1886 / В. Г. Веселовский. – Воронеж : типография Воронежской городской управы, 1886. – 298 с.
7. Памятная книжка Воронежской губернии на 1870–1871 год. – Воронеж, 1871. – 347 с.
8. Документы о выборе Бирюченского уездного участкового мирового судьи // ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 213.
9. Всеподданнейший рапорт сенатора Мордвинова, ревизовавшего Воронежскую губернию по высочайшему повелению в 1880 г. – Б. м., б. г. – 64 с.

*Воронежский государственный университет
Тарабрина Е. В., магистрант исторического факультета
E-mail: katerina24051993@yandex.ru*

*Voronezh State University
Tarabrina E. V., Master student of the Faculty of History
E-mail: katerina24051993@yandex.ru*